

Глава 3

Всемирный центр цивилизации

Сквозь вязкую пелену дрёмы Ши Цзю услышал привычный утренний гул мусоровоза, работающего под окнами. Он приоткрыл глаза. Над головой белел знакомый подвесной потолок, а за окном едва брезжил рассвет.

Чувство безопасности, исходящее от родных стен, мягким коконом окутало его. Ши Цзю натянул на себя одеяло, и в этот миг в памяти всплыл странный сон. Тяжелая аура того человека была настолько пугающей, что даже сейчас, после пробуждения, в груди всё ещё теснился липкий страх.

«Всего лишь сон», — успокоил он себя, поглубже зарываясь в тепло постели. Он решил поспать ещё часок.

Однако когда Ши Цзю снова открыл глаза, ему потребовалось немало времени, чтобы осознать происходящее.

Он стоял на самом краю площади, лицом к массивному зданию в углу. Шестиэтажное строение походило на две наложенные друг на друга плоские каменные плиты. Над главным входом отчетливо виднелись пять слов: Лаборатория «Исток».

Лаборатория... Не в таком ли месте он был всего мгновение назад?

Ши Цзю настороженно огляделся. Его взгляд упал на стелу в центре площади. Окруженный пышной зеленью, огромный камень хранил на себе надпись:

Любовь — это ответ на всё.

Лоб всё ещё саднило. Ши Цзю коснулся места удара и непроизвольно обернулся, задрав голову вверх — в следующую секунду его веки мелко задрожали.

Он увидел того самого человека, что арестовал его. Там, на пятом этаже, в отражении оконного стекла замер его статный силуэт.

Ши Цзю мгновенно всё понял — он каким-то невысказанным образом вернулся в свой кошмар.

От этой мысли кровь бросилась ему в голову. Но стоило Ши Цзю взглянуть на это бесстрастное лицо, как мужчина, словно почуяв неладное, опустил взор. Их глаза встретились. Не успел Ши Цзю унять бешено забившееся сердце, как фигура в окне мгновенно исчезла.

Тело сработало быстрее разума. Ши Цзю сорвался с места и бросился наутек.

Он не собирался снова становиться пленником. Один раз — куда ни шло, но второй? Сейчас важнее всего было покинуть площадь и оказаться как можно дальше от этого человека.

Юноша стремительно вылетел через главный проход. За его спиной остались две высокие белые колонны, соединенные аркой, на которой было высечено: Всемирный центр цивилизации.

Вокруг кипела жизнь. Люди сновали по улицам Большого городского округа: одни торопливо пролетали мимо, другие замирали, увлеченные беседой. Но Ши Цзю было не до городской суеты. С ловкостью дикого зверя он пробирался сквозь толпу; от бега сердце колотилось в ребра, а кровь, казалось, закипала в жилах.

С ним впервые случалось такое, чтобы один и тот же сон повторялся снова и снова.

Впереди показался узкий переулок — идеальное место, чтобы свернуть. Пусть он плохо знал этот призрачный город, но в лабиринте разветвленных улочек всегда легче запутать врага.

На бегу Ши Цзю, тяжело дыша, обернулся через плечо и увидел, как преследователь выходит из дверей лаборатории «Исток». Расстояние между ними было ещё приличным.

Однако именно в этот миг, когда он уже готов был нырнуть в спасительную тень подворотни, Ши Цзю во что-то врезался. Раздался вскрик, послышался сухой стук сотен падающих камней, и юноша вместе со своей «жертвой» повалился на землю.

Девушка сидела на коленях, растерянно глядя на рассыпавшиеся камешки. Мешочек, который она несла, порвался, и его содержимое теперь хаотично усыпало мостовую. Она замерла, не зная, что предпринять в этом хаосе.

Ши Цзю быстро вскочил на ноги и помог ей подняться.

— Ты в порядке? — тревожно спросил он, но взгляд его был прикован к оставленной позади улице.

Толпа мешала обзору, и он не мог понять, настигает ли его враг.

— Да... всё хорошо.

Девушка говорила и двигалась нарочито медленно. Поднявшись, она лениво отряхнула платье, не сводя глаз с рассыпанных камней.

— Вот и славно! — бросил Ши Цзю. Убедившись, что она не ранена, он со всех ног бросился вглубь переулка.

Девушка с легким изумлением посмотрела вслед убегающему человеку и опустила голову.

На земле лежало не меньше тысячи мелких камешков.

Спустя мгновение она тихо вздохнула, присела на корточки и принялась неспешно собирать их обратно в мешок, один за другим.

Через полминуты в переулке послышались торопливые шаги. Звук приближался, пока не замер у неё над ухом.

— Прости, давай я помогу, — задыхаясь, произнес уже знакомый голос.

Ши Цзю действовал быстро. Он сгребал камни пригоршнями, лихорадочно наполняя мешок. Его мышцы были напряжены, каждые пару секунд он оборачивался к повороту, ожидая увидеть там высокую фигуру Чэнь Ая.

— Спасибо тебе, — внезапно произнесла девушка.

— Это я виноват, что сбил тебя с ног, — бросил Ши Цзю, стараясь как можно скорее загладить вину.

Девушка, продолжая медленно подбирать камни, подняла на него взгляд и пробормотала:

— Странно... Ты ещё не совершеннолетний? Я не могу к тебе подключиться. А я-то думала, ты взрослый.

Ши Цзю на мгновение замер, но тут же нашелся с ответом:

— Я... я не уверен. Недавно со мной произошел несчастный случай, я мало что помню.

— Ох, совсем ничего?

— Почти.

Пока они говорили, Ши Цзю заметил, что движения его спутницы стали совсем вялыми. Чем медленнее была она, тем сильнее он нервничал. Его собственные руки мелькали всё быстрее, а взгляд то и дело возвращался к углу дома.

Если его снова арестуют, он наверняка окажется в той камере. Но он не хотел туда возвращаться. К тому же этот сон пугал своей логичностью — он не был похож на порождение хаотичного подсознания.

— Должно быть, ты и впрямь несовершеннолетний, раз я не могу достучаться до твоего сознания. Ты, кажется, ещё не проходил эволюцию?

Ши Цзю ухватился за это слово. Скрывая волнение, он постарался придать голосу спокойствие:

— Мое сознание? Эволюция?

— Неужели и это забыл? — девушка принялась объяснять. — После совершеннолетия мы можем эволюционировать, чтобы общаться мыслями. Конечно, для этого нужно открыть доступ. Мы подаем запрос на создание канала, и, когда люди узнают друг друга получше, они обычно соглашаются. После этого все твои мысли и чувства становятся прозрачными. Всем нравятся искренние люди, поэтому большинство открывает доступ безусловно.

Последние камешки вернулись в мешок, но часть из них всё ещё была рассыпана за углом. Их было слишком много. Ши Цзю колебался: стоит ли выходить на открытое место? Страх встретить Чэнь Ая боролся с чувством вины.

— Вот оно как, — рассеянно обронил он.

В конце концов, Ши Цзю всё же решился и сделал несколько шагов в сторону, собирая самые дальние камни.

Он изнывал от нетерпения, пока голос девушки неспешно вливался в его уши. Видя, как сильно он всё позабыл, она участливо принялась рассказывать детали.

В их цивилизации совершеннолетие наступало в двадцать лет. После этого люди получали способность общаться сознанием. Это не было речью в привычном понимании, скорее — волновым резонансом частот. Люди могли принимать чужие сигналы, мгновенно считывая не только мысли, но и весь ход рассуждений. Это была высшая форма эмпатии: в момент контакта ты проживал чужой опыт, понимал причины поступков и чувствовал то же самое, что и собеседник.

В их мире не существовало недопонимания, секретов, коварных планов или языковых барьеров.

Люди были честны, дружелюбны и при этом строго соблюдали личные границы. Они ценили духовные наслаждения, что привело к небывалому расцвету искусства. Торговля не стояла во главе угла; товары ценились лишь как побочный продукт воображения их создателя.

Это был мир торжества индивидуальности и творчества. Повсюду, помимо лавок, теснились

студии и арт-объекты. Искусство здесь было делом обыденным, но при этом глубоко личным, не стремящимся угодить толпе, а ждущим «своего» слушателя или зрителя на той же частоте.

Слушая это, Ши Цзю вдруг вспомнил тот момент в кабинете, когда он назвал возраст — двадцать семь или тридцать...

Его движения замедлились. Он осторожно выглянул на улицу — преследователя нигде не было видно. Неужели удалось оторваться?

Ши Цзю облегченно выдохнул. Тяжелый груз, давивший на сердце, немного сместился.

Точно оторвался. Иначе тот человек уже давно бы его нагнал. Если он до сих пор на свободе, значит, господин Чэнь просто затерялся в толпе.

Вероятно, тот человек тоже пытался подключиться к его сознанию. Но не обнаружив канала, он понял, что Ши Цзю «несовершеннолетний», хотя тот назвал себя взрослым. Теперь понятно, почему он так отреагировал. Чэнь Ай решил, что Ши Цзю над ним издевается, а всё его поведение — лишь дерзкая и провокационная выходка.

Когда последний камень упал в мешок, Ши Цзю поднялся и отряхнул ладони.

— Мне очень жаль, я...

Он не договорил. Краем глаза он заметил нечто за спиной девушки, и слова застряли у него в горле.

С той стороны, откуда он совсем не ждал опасности — из самой глубины этого переулка — на него смотрела тень. Человек в черном небрежно прислонился к стене, не сводя с него взгляда. И в его руке был пистолет.

Дыхание перехватило, а конечности на мгновение словно налились свинцом.

Бежать! Это была единственная мысль.

Ши Цзю резко развернулся, но стоило ему сделать шаг, как вспыхнул серебристый луч. Ноги мгновенно онемели, перед глазами потемнело, и тело, перестав подчиняться, рухнуло на мостовую.

Он падал, не в силах даже выставить руки. Девушка едва не вскрикнула, но прежде чем юноша ударился о камни, чья-то фигура стремительно возникла рядом. Сильная рука обхватила его за шею, прерывая падение, а затем мужчина подхватил его целиком.

Ши Цзю почувствовал, что его окружает тепло чужого тела. Его голова бессильно прижалась к груди незнакомца. Совсем рядом с ухом он слышал ровный, уверенный стук сердца и приглушенные голоса.

— Ваши глаза... Вы... господин Чэнь? — прошептала девушка.

— Что он тебе сделал? — ледяной голос прозвучал над самой головой Ши Цзю.

— Ничего! Он... он помогал мне собирать камни.

— Хорошо.

Ши Цзю отчаянно пытался проснуться. Он боролся с этой вязкой немотой, стараясь усилием воли вырваться из плена, но паралич сковал его. Разум, словно погружаясь в воду, уходил на глубину.

Его не покидало ощущение, что его затягивает в сон внутри сна.

На самой границе угасающего сознания Ши Цзю с трудом выдавил:

— Какая у нас с тобой... вражда?

Человек, несший его, даже не замедлил шага. Услышав этот слабый вопрос, он холодно бросил:

— Сам догадайся.

«Если бы я мог догадаться, черт бы тебя побрал!»

В следующую секунду Ши Цзю, словно под полным наркозом, окончательно провалился в небытие.

На оживленной улице Чэнь Ай, прижимая к себе находящегося в глубоком обмороке юношу, уверенно шагал к центру цивилизации. Редкие прохожие провожали их взглядами, но тут же почтительно отворачивались. Цель Чэнь Ая была ясна: пока он не выяснит личность этого незнакомца, он ни за что его не отпустит.

Лишь девушка осталась стоять на месте. Её губы слегка дрогнули, когда она посмотрела вслед этим двоим, чья близость в этот момент казалась почти интимной.